

Гуманитарные аспекты экономического роста в мировой экономике XXI века

В.Н. Лившиц¹, В.А. Кубрина^{II}

¹ Федеральное государственное учреждение «Федеральный исследовательский центр «Информатика и Управление» РАН», г. Москва, Россия

^{II} Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Аннотация. Современное представление об экономическом росте и тенденциях общественного развития – результат глубоких междисциплинарных исследований и синтеза разносторонних взглядов зарубежных и отечественных ученых-экономистов, социологов, философов. Личностный капитал человека рассматривается авторами как новая экономическая категория и важный эндогенный фактор роста информационной экономики, который необходимо оценивать и учитывать при формировании конкурентной стратегии на международной арене России.

Ключевые слова: *экономический рост, инклюзивные институты, гуманитарный фундамент социально-экономического развития, человеческий капитал, личностный капитал.*

DOI: 10.14357/20790279200305

Введение

Современное представление об экономическом росте и тенденциях общественного развития – это результат глубоких междисциплинарных исследований и синтеза разносторонних взглядов зарубежных и отечественных ученых-экономистов, социологов, философов. Представления о природе экономического роста находятся в процессе постоянной эволюции и проверки временем. Критерием же проверки является способность той или иной теории предсказать, что послужит движущей силой развития экономики.

1. Социальные аспекты экономического развития

Исследования, проведенные Е.Ш. Гонтмахером, И.В. Гришиной, И.П. Цапенко и др.¹ свидетельствуют, что в XXI веке действует целый ряд долгосрочных социальных трендов, вызывающих масштабные социальные сдвиги, в первую очередь в таких областях, как народонаселение, рынок труда, трудовые отношения и социальная политика, а также прочие изменения, которые во многом определяют параметры будущего экономического роста.

Эти сдвиги, в свою очередь, влияют на состояние важнейших сфер социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование и социальное обеспечение), составляющих гуманитарный фундамент экономического развития.

Методологически значимым для современного представления о тенденциях социально-экономического развития является разработанная экспертами ООН Копенгагенская декларация о социальном развитии, главной задачей которой является признание взаимосвязи между экономическим ростом, социальным развитием, охраной окружающей среды и человеческим развитием. Цель декларации состоит в том, чтобы заложить основу для будущего развития общества с упором на интересы человека. «Забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой» (п.п.8)².

Проблемы экономического роста и экономического развития тесно связываются с концепциями личного и общественного благосостояния, которые рассматривали в своих работах зарубежные авторы (Ф. Кидланд, А. Маршалл, В. Парето, А. Пигу, Э. Прескотт, Д. Рикардо, Дж.

¹ Социальный контекст экономического развития в XXI веке / Отв. ред. Е.Ш. Гонтмахер, И.В. Гришин, И.П. Цапенко. М.: ИМЭМО РАН. 2016. 238 с.

² Копенгагенская декларация о социальном развитии принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах социального развития, Копенгаген. 6-12 марта 1995г.

Ролз, П. Самуэльсон, А. Сен, А. Смит, Дж. Стиглиц, Р. Хикс и др.)

Среди российских экономистов, занимавшихся проблемами экономического роста и гуманизации экономического развития, следует выделить Л. Абалкина, А. Аганбегяна, А. Гранберга, Л. Канторовича, Н. Кондратьева, В. Лившица, Д. Львова, В. Медведева, К. Микульского, В. Немчинова, В. Новожилова, Н. Петракова, Б. Раизберга, Т. Ромащенко, Н. Федоренко, С. Шаталина.

Для этого направления характерно критическое отношение к модели «экономического человека» и стремление заменить ее более широкой интерпретацией, а также убеждение в необходимости поворота экономической теории к социальным концепциям (Ромащенко Т.Д., Кисова А.Е., 2015).

Значительный вклад в развитие современной концепции экономического роста был внесен Филиппом Агьионом и Питером Ховиттом³, которые в 1990 г. предложили модель, получившую известность как модель ступеней качества (англ. Aghion–Howitt model, quality ladder model).

Основным источником экономического роста в ней является предприниматель-новатор, а технический прогресс связан с доходностью в деятельности предприятий. Каждый предприниматель-новатор, разработавший новую технологию, не только повышает общий технологический уровень в экономике, но и вытесняет с рынка фирму, производящую морально устаревший продукт. Поскольку этот процесс фактически повторяет идею Й. Шумпетера о «созидательном разрушении», модель относят к категории шумпетерианских.

В последующие десятилетия Агйон вместе с разными соавторами написал цикл работ в рамках шумпетерианской теории роста, с выходами на полезные прикладные вопросы экономической политики⁴.

Теория Агьиона, как и предшествующая ей теория эндогенного роста Ромера⁵, подразумевают необходимость свободной конкуренции, мобильности рабочей силы, свободного входа на рынок и выхода фирм с него. Рост производительности происходит благодаря инвестициям фирм в новые технологии, в том числе имитирующие существующие. Для этого фирмы должны иметь соответствующие стимулы, пытаться выдавливать друг друга с рынка и сохранять свое место на рынке, постоянно совершенствуя свой продукт и техно-

логии производства, а также предлагая новые продукты. Таким образом инновационные технологии распространяются по всей экономике, стимулируя общий рост производительности.

Отмечается, что процесс инноваций зависит от положения страны относительно технологической границы, то есть от мирового технологического уровня. В стране, которая находится на технологической границе, приходится изобретать принципиально новые технологии. При этом развивающиеся страны могут просто научиться производить то, что уже давно производится в развитых странах, и таким образом, значительно повышать производительность. Первый и очевидный вывод для экономической политики заключается в важности антимонопольного законодательства для экономического роста: у монополий нет стимула к инновациям, так как они не боятся потерять рынок и передать его конкурентам, внедряющим новые технологии.

Можно также сделать вывод о том, что в развитых и в развивающихся странах стратегия и политика роста должны быть разными.

2. Стратегии роста в современной экономике

Предотвращение разбалансированности экономики, негативных изменений в производственном потенциале осуществимо путем реализации следующих основных стратегий экономического роста:

- 1) стратегии использования зарубежного научно-технического потенциала и перенесения новаций в собственную экономику (стратегия государств с низким уровнем экономического развития);
- 2) стратегии заимствования новаций, создаваемых в развитых странах (стратегия государств с развивающейся экономикой);
- 3) стратегии наращивания, использования собственного научно-технического потенциала, что позволяет создавать новый инновационный продукт, высокие технологии (стратегия государств с развитой экономикой).

Все перечисленные стратегии экономического роста неизбежно приводят к изменениям в структурной, промышленной, научно-технической, инвестиционной и внешнеторговой политике.

Современное понимание экономического роста ввел в научный оборот американский экономист, лауреат Нобелевской премии Саймон Кузнец. Он полагал, что экономический рост – это экономическое развитие, при котором долго-

³ Aghion Ph., Howitt P. (1992) A model of growth through creative destruction. *Econometrica*, Vol.60, No.2, pp. 323-335.

⁴ Aghion Ph. and Roulet A (2014), Growth and the Smart State//*Annual Review of Economics*,6 (1),pp. 913-926.

⁵ Romer P. (1990). Endogenous technological change. *Journal of Political Economy*, Vol. 98, No. 5, pp. 71–102.

срочные темпы роста производства превышают темпы роста населения. При этом экономический рост в значительной степени является результатом влияния совокупной производительности факторов производства, а «отличительная черта современного экономического роста – высокий темп роста производства на душу населения, определяется высоким темпом роста производительности и является неизбежным»⁶. К характерным чертам, присущим всем развитым странам, отнесены:

- высокие темпы структурной трансформации экономики;
- высокие темпы социальной и идеологической трансформации общества;
- способность развитых стран находить за рубежом рынки сбыта и источники сырья.

Концепция экономического роста получила дальнейшее развитие в рамках разработки теории и методологии институционализма (Д.Асемоглу, С.Джонсон, Д.Робинсон)⁷.

Различия между траекториями роста стран ученые объясняют тем, что в них построены функционально различные институты, часть стран имеют инклюзивные институты (созидательные), которые способствуют росту, а другая часть – экстрактивные, которые этот рост подавляют.

Согласно теории институционализма, инклюзивные институты позволяют любому человеку участвовать в экономической деятельности, создавать новый продукт, разрабатывать новые технологии и зарабатывать прибыль. Права такого человека, включая права на собственность, защищены законом, а бюрократические барьеры сведены к минимуму. Фактически именно такие институты неявно предполагаются во всех современных экономических моделях эндогенного роста. Экономические стимулы направлены на созидательную деятельность экономических игроков, которые производят новые технологии и способствуют экономическому росту⁸.

Экстрактивные институты, напротив, предполагают слабую защиту прав собственности, позволяющую узкой группе людей (например, политической и/или экономической элите) экс-

проприировать ресурсы. При таких институтах стимулы к инновациям и инвестициям подавляются, так как с большой долей вероятности прибыль (или даже вся собственность) может быть отобрана у предпринимателя. В результате не происходит вложений в исследования и разработки, нет научно-технического прогресса и, как следствие экономического роста, а страна остается бедной.

Рассматривая качество государственных институтов, как важный фактор экономического роста, следует выделить пять основных индикаторов, определяющих инвестиционные риски:

- законопорядок (учитывает, в какой степени исполняются законы, насколько эффективно разрешаются конфликты в рамках законов);
- уровень коррупции (характеризуется распространенностью взяточничества);
- качество работы государственного аппарата;
- риск экспроприации собственности (опасность национализации или произвольной конфискации);
- исполнение государством своих обязательств и основных функций.

Ряд показателей качества институтов (фактор 1 «Институты») регулярно включается в индекс глобальной конкурентоспособности, который характеризует общий уровень развития экономики и социальной сферы стран по методике Всемирного экономического форума.⁹

3. Роль инноваций в экономическом развитии

Современная экономика трактует понятие «научно-технический прогресс» достаточно широко, включая в него следующие составляющие:

- 1) прогрессивные структурные изменения, касающиеся выпуска продукции, используемых средств производства, ресурсов и пр.;
- 2) внедрение новых средств труда – материалов и техники;
- 3) внедрение новых технологий;
- 4) совершенствование методов организации и управления бизнесом.

Важнейшей характеристикой научно-технического прогресса является показатель экономического эффекта, который используется для определения целесообразности и масштабов внедрения изменений¹⁰.

⁶ Kuznets S. Economic Growth of Nations. Total Output and Production Structure. Harvard University Press.: <https://www.hup.harvard.edu/catalog.php?isbn=9780674493490>.

⁷ Acemoglu D., Robinson J. (2013). Why nations fail: The origins of power, prosperity and poverty. New York: Crown. [Рус. пер.: Аджемоглу Д., Робинсон Дж. (2016). Почему одни страны богатые, а другие бедные: происхождение процветания, власти и нищеты. М.: Эксмо.

⁸ О. А. Замулин, К. И. Сонин Экономический рост: Нобелевская премия 2018 года и уроки для России // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 11–36.

⁹ Всемирный экономический форум / World Economic Forum.: <http://weforum.org/>

¹⁰ Лившиц В.Н. «Оптимизация при перспективном планировании и проектировании». М.: Экономика., 1984. 205 с.

Один из методов стоимостной оценки новой техники основывается на формуле Д.С.Львова.¹¹ Приведем в качестве примера ее вывод применительно к ситуации, когда использование машин и оборудования (далее – машин) рассматривается в непрерывном времени, а инфляция отсутствует.

В книге Д.С. Львова и Методике оценки эффективности новой техники¹² формула представлена в следующем виде:

$$V_a \cdot \frac{W}{W_a} \cdot \frac{P_a + E}{P + E} + \left| Z_a \frac{W}{W_a} - Z \right| \cdot \frac{1}{P + E}$$

где E – норма эффективности (годовая ставка дисконта), P и P_a – нормы амортизации (по Лурье) для машины и аналога. В непрерывном времени $P+E$ совпадает с величиной, обратной к мультипликатору.

Эта формула длительное время использовалась в СССР для оценки эффективности новой техники и установления цен на новую промышленную продукцию, а в настоящее время рекомендуется в оценочной литературе для стоимостной оценки новой техники и технологий.¹³

Отметим, что эмпирические исследования инновации, как правило, выполняются на уровне отдельных фирм.¹⁴ Доля патентов, полученных отдельной фирмой, отражает расходы фирмы на НИОКР; при этом, на уровне одной фирмы наблюдается убывающая отдача от масштаба этих вложений.

Доля расходов на НИОКР в общих затратах фирмы не определяется ее размером. Распределение инноваций по фирмам крайне неравномерно: часть фирм вообще не занимается НИОКР и не производит инноваций, то есть фирма фактически может жить либо в инновационном режиме, активно участвуя в создании новых продуктов, либо в режиме воспроизведения продуктов, выпускаемых фирмами – лидерами отрасли.

Здесь Асемоглу и соавторы выделяют «эффект отбора»¹⁵ как ключевой механизм появления инно-

ваций. На базе данных по американским фирмам за 1982–1997 гг., ученые оценили относительную роль небольших фирм в инновациях (в базе были приведены данные по 23927 фирмам, получивших хотя бы один патент за эти 15 лет). Исследования показали, что крупные инновации случаются чаще в маленьких фирмах. Иными словами, маленькие фирмы производят непропорционально большую долю инноваций.¹⁶

Следует отметить, что разработчики теории роста различают инновации, сделанные «внутри», когда фирма улучшает свой существующий продукт, и «вовне», когда фирма выводит на рынок новый товар или линейку продуктов. Показательно, что рост, вызванный инновациями, раскладывается по этим группам следующим образом: 19,8% – «внутренние» инновации фирм, уже работающих на рынке; 54,4% – «внешние» инновации этих фирм; 25,7% – инновации, сделанные фирмами, которые до этого не работали на данном рынке (стартапы).

Таким образом, в рамках институциональной теории роста сделан существенный шаг в направлении детализации принятия инновационных решений на уровне микро-социальноэкономических систем (СЭС), когда фирмы не только сами определяют уровень затрат на НИОКР, но и выбирают уровень занятости и вложения в разные виды инноваций, а также решают вопрос о входе на рынок и выходе с него.

Необходимая, но важная оговорка – на данный момент отсутствует единая методика расчета эффекта от инновации. Можно привести примеры, когда расчет экономического эффекта от реализации одного и того же мероприятия по разным методикам дает результаты, различающиеся в 2-3 раза и более. [3]

Однако для распространения информации необходимы благоприятные условия: работники должны относительно свободно переходить из фирмы в фирму (большинство организационных технологий передается, когда менеджер из одной фирмы переходит в другую) и из отрасли в отрасль, фирмы должны иметь возможность легко входить на рынок и быстро с рынка выбывать. Такая логика диктует необходимость определенного государственного вмешательства, поскольку мы имеем дело с общественными благами и внешними эффектами.

Как показано в работах Асемоглу, Джонсона и Робинсона, экономический рост требует построения «правильных» политических институтов. Кроме того, для быстрого экономического роста требуются масштабные инвестиции, которые невозможны без эффективной бюрократии и надежной защиты прав собственности. Подобные ин-

¹¹ Львов Д.С. Экономика развития. М.: Экономика. 2002., с. 208-211.

¹² Методика (Основные положения определения экономической эффективности использования в народном хозяйстве новой техники и рац. предложений (под ред. Д.С.Львова при участии Лившица В.Н., Смоляка С.А. и др.) Экономика, с.41. Утверждена в 1977 г. ГКНТ Госплана СССР и Академией наук СССР.

¹³ Лившиц В.Н. Оптимизация при перспективном планировании и проектировании. М.: Экономика. 1984. с. 206-211.

¹⁴ Klette T. J., Kortum S. (2004). Innovating firms and aggregate innovation. *Journal of Political Economy*, Vol. 112, No. 5, P. 986–1018.

¹⁵ Acemoglu D., Acikigit U., Alp H., Bloom N., Kerr W. (2018). Innovation, reallocation, and growth. *American Economic Review*, Vol. 108. №. 11. P. 3450–3491.

¹⁶ Там же.

ституты требуют наличия «умного государства», конкурентной политической системы с выстроенной системой сдержек и противовесов, гарантирующей соблюдение закона.¹⁷

Поскольку механизм «креативного разрушения» действует на микроуровне, то и акценты в политике роста, согласно представленной теории, должны быть перенесены в плоскость конкурентного поведения фирм (вместо фокуса на агрегированных макропоказателях, как это предполагалось в кейнсианском подходе).

Новый подход отвечает воззрениям многих западных эволюционных экономистов и самой логике развития экономических систем развитых стран мира в XXI веке.¹⁸

В современных условиях правительства вынуждены действовать методом снизу вверх, концентрируясь на стимулировании инновационной активности фирм и сокращении межфирменных различий в производительности внутри конкретных отраслей.

Анализируя поведение экономических систем, необходимо также учитывать принципиально возросшую сложность экономических процессов в новой цифровой и глобализированной реальности.

Согласно современной теории конкурентоспособности (Nallari and Griffith, 2013)¹⁹ именно динамический баланс конкуренции и кооперации ускоряет процесс диффузии технологий, поддерживая в экономике тот режим «поточных» инноваций, которые и обеспечивают устойчивый рост производительности. Необходимо учитывать и аспекты роста, которые связаны с возросшей взаимозависимостью стран в условиях глобализации.

4. Модели и факторы роста в мировой инновационной экономике

«Экономическая теория сложности» (complexity economics) – это современное направление экономической мысли, предлагающее новые подходы в политике роста, рассчитанные на саморазвитие систем в условиях постоянно изменяющейся среды.²⁰

Результаты анализа политики экономического роста в мировой инновационной экономике пред-

ставлены авторами настоящей работы в табл. 1.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опубликовала серию докладов, призывающих развитые страны ускорить улучшение конкурентной среды для расчистки рынков, усилить стимулы для появления стартапов с радикальными инновациями и продолжить оптимизацию вложений в человеческий капитал (систему непрерывного образования, переподготовки кадров, программы здоровья и др.)²¹

Экономические теории и мировой опыт показывают, что к ключевым факторам экономического роста следует, прежде всего, отнести условия динамического макроэкономического равновесия, инновации с учетом их распределенного производства, качество рыночной среды, качество государственных институтов и качество человеческого капитала.

Во всех рассмотренных выше эндогенных моделях человеческий капитал признается важнейшим фактором экономического роста и расширения масштабов национальной экономики.

Понятие «человеческий капитал» отражает переориентацию экономической науки с проблем использования трудовых ресурсов, их занятости на проблемы создания качественно новой рабочей силы в условиях четвертой научно-технической революции, связанной с повышением требований к уровню образовательной междисциплинарной подготовки работника и его здоровью.

При переходе России на инновационный путь развития именно человеческий капитал особого качества (с развитым предпринимательским и интеллектуальным капиталом, и, конечно, высоким капиталом здоровья) способен стать ведущим фактором такого развития, драйвером экономического роста, частично компенсируя недостаток других факторов, например, материального капитала.

России сегодня нужна новая социально-экономическая политика государственно-частного партнерства в сферах народосбережения, расширенного воспроизводства человеческого, культурного, социального, предпринимательского, интеллектуального капиталов, а также капитала здоровья для сохранения конкурентоспособности в условиях турбулентности и неопределенности внешней среды.

Глобальный кризис и структурная перестройка всей мировой экономики, обусловленные смелой технологических и мирохозяйственных укладов, в частности, могут привести к изменениям развития процессов глобализации и формированию новых макрорегионов.²² В условиях жесто-

¹⁷ Замулин О.А., Сонин К.И. Экономический рост: Нобелевская премия 2018 года и уроки для России // Вопросы экономики. 2019. № 1. С.34.

¹⁸ Смородинская Н.В., Катуков Д.Д., Малыгин В.Е., Шумпетерианская теория роста в контексте перехода экономических систем к инновационному развитию // Journal of Institutional Studies, 11(2), 060-078, DOI: 10. 17835/2076-6297. 2019

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Директор Института проблем глобализации, экономист Михаил Делягин, 19 апреля, vm.ru

Табл. 1

Политика экономического роста в мировой инновационной экономике

Теория экономического развития	Модель и факторы роста	Роль акторов в процессе экономического роста: государство–бизнес-человек
Шумпетерианская (Агийон и Хоуитт, 1992; Агийон и Поулет, 2014 г.)	Эндогенная. Инновации; процесс «созидательного разрушения»; конкуренция как результат вытеснения с рынка фирм, производящих морально устаревший продукт.	Акцент на микроуровень СЭС. Государство – девелопер ²³ конкурентной рыночной среды; реаллокации ресурсов между секторами экономики; инвестор в человеческий капитал. Бизнес – создатель инноваций. Человек – предприниматель-новатор.
Институциональная (Д.Асемоглу, С.Джонсон, Д.Робинсон и др. 2013 г.)	Эндогенная. Инновации; перелив организационных технологий. «Эффект отбора» как ключевой механизм появления инноваций.	Акцент на микроуровень СЭС. Государство – создатель инклюзивных (созидательных) институтов, способствующих росту. Бизнес – инвестор в НИОКР. Человек как носитель человеческого и предпринимательского капиталов.
Теория конкуренции (М. Портер, 2006г.) Эволюционно-институциональное направление (Смородинская Н.В. и др.)	Эндогенная. Нелинейные интерактивные инновации; «поточные» инновации; динамический баланс конкуренции и кооперации. Кластерно-сетевые механизмы инновационного процесса	Акцент на динамическое макроравновесие. Государство – партнер бизнеса и девелопер среды. Бизнес – формирование совместных «правил игры» на мезоуровне. Человек как носитель человеческого и предпринимательского капиталов.
Теория экономической сложности (У Брайан Артур и др. 2013 г.)	Эндогенная. Инновации как результат динамического сочетания конкуренции и интерактивной кооперации участников бизнес-сетей (экосистем).	Акцент на динамическое макроравновесие. Государство – роль сетевого координатора; выполнение задач «умного» государства: инклюзивный ²⁴ экономический рост, стимулирование инноваций на базе сетевых процессов. Бизнес – креативное совместное творчество, сотрудничество в сфере науки и бизнеса. Человек как носитель человеческого, предпринимательского и др. видов капитал (например, культурного, социального, интеллектуального).

чайшей конкуренции стран за ресурсы и рынки сбыта, Россия в своем подходе к формированию конкурентной стратегии должна учитывать все положительные возможности фактора роста человеческого капитала и прилагать последовательные усилия по повышению его качества.

²³ Девелопер – от английского «to develope», что значит «развивать, разрабатывать, создавать, совершенствовать».

²⁴ Инклюзивный рост – это экономическое развитие, в рамках которого возникают возможности для всех слоев населения, справедливо распределяются материальные и нематериальные блага в обществе для повышения его благосостояния.

Авторы полагают, что человеческий капитал, и, в более широком определении, личностный капитал человека²⁵ (рис. 1.) – важный эндогенный фактор роста, который предстоит интегрировать в современные теории экономического роста инновационной экономики с учетом современных тенденций в изменениях глобального мироустройства. На микроуровне компаний, где взаимосвязь между

²⁵ Кубрина В. Личностный капитал как основа современной экономики России // Вестник РГГУ, Вып. 3. Политология. История. Международные отношения (2019).

Рис. 1. Структура личного капитала

действиями и результатом проще и наглядней, важность личного капитала для экономического развития уже оценивается как высокая и породила целый ряд сопутствующих услуг (например, ассесмент (от англ. assessment) – набор тестов, деловых игр и методик, которые позволяют работодателю максимально структурированно, комплексно и объективно оценить кандидата). Однако на мезо- и макроуровне роль капитала личности еще предстоит описать и интегрировать в экономическую модель роста.

В соответствии с институциональной теорией роста именно государство должно взять на себя ответственность за формирование инклюзивных (созидательных) институтов, как формальных, так и неформальных, а также за развитие процессов их гармонизации. В этой связи особенно остро стоят задачи защиты частной и интеллектуальной собственности, расширения масштабов патентования инноваций, формирования нового «лица нации» – ценностных и поведенческих установок, направленных, прежде всего, на саморазвитие и реализацию своего потенциала в жизни и в бизнесе.

Литература

1. Замулин О.А., Сонин К.И. Экономический рост: Нобелевская премия 2018 года и уроки для России // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 11-36.
2. Кубрина В. Личностный капитал как основа современной экономики России // Кубрина В.А., Дениева А.К. Вестник РГГУ, Выпуск 3 Политология. История. Международные отношения. (2019).
3. Лившиц В.Н. Оптимизация при перспективном планировании и проектировании М.: Экономика. 1984. 205 с.
4. Портер М.Е. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов: Пер. с англ. 2-е изд. М. 2006.
5. Ромащенко Т.Д. и Кисова А.Е. 2015. Гуманизация экономического роста: содержание, проблемы и перспективы развития в России // Современная экономика: проблемы и решения. 12 (апрель). С. 8-21.
6. Смородинская Н.В., Катухов Д.Д., Малыгин В.Е. Шумпетерианская теория роста в контексте перехода экономических систем к инновационному развитию // Journal of Institutional Studies, 11(2). 060-078. 2019
7. Смородинская Н.В., Малыгин В.Е., Катухов Д.Д. Как укрепить конкурентоспособность в условиях глобальных вызовов: кластерный подход / Под ред. Н.В. Смородинской. М.: Институт экономики РАН. 2015. 49 с.
8. Социальный контекст экономического развития в XXI веке / Отв. ред. Е.Ш. Гонтмахер, И.В. Гришин, И.П. Цапенко. М.: ИМЭМО РАН. 2016. 238 с.
9. Acemoglu D., Robinson J. (2013). Why nations fail: The origins of power, prosperity and poverty. New York: Crown. [Рус. пер.: Аджемоглу Д., Робинсон Дж. (2016). Почему одни страны богатые, а другие бедные: происхождение процветания, власти и нищеты. М.: Эксмо.]
10. Acemoglu D., Akcigit U., Alp H., Bloom N., Kerr W. (2018). Innovation, reallocation, and growth. American Economic Review. Vol. 108. № 11, P. 3450–3491.
11. Aghion Ph., Howitt P. (1992) A model of growth through creative destruction. Econometrica. Vol. 60. № 2. P. 323–335.
12. Arthur W.B. Complexity economics: a different framework for economic thought // Santa Fe

- Institute Working paper: 2013-04-012. В качестве предисловия будущей книги [To appear in the book]: Arthur W.B. Complexity Economics, Oxford Univ. Press.
13. *Klette T.J., Kortum S.* (2004). Innovating firms and aggregate innovation. *Journal of Political Economy*, Vol. 112. No. 5. P. 986–1018.
14. *Kuznets S.* Economic Growth of Nations. Total Output and Production Structure. Harvard University Press.: <https://www.hup.harvard.edu/catalog.php?isbn=9780674493490>.

Лившиц Вениамин Наумович. Федеральное государственное учреждение «Федеральный исследовательский центр «Информатика и Управление» РАН, Москва, Россия. Главный научный сотрудник, доктор экономических наук, профессор. Количество печатных работ: более 400 (в т.ч. более 50 монографий). Область научных интересов: экономика, транспорт, энергетика, математика, инвестиции, анализ и оценка эффективности инвестиционных проектов. E-mail: livchits@isa.ru

Кубрина Виктория Александровна. Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия. Доцент, кандидат экономических наук. Количество печатных работ: более 10. Область научных интересов: экономика, маркетинг, человеческий капитал в экономике, управление проектами. E-mail: vkubrina@yandex.ru (Ответственный за переписку).

Humanitarian aspects of economic growth in the world economy of the XXI century

V. N. Livshits^I, V. A. Kubrina^{II}

^I Federal Research Center “Computer Science and Control” of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^{II} Russian state University for the Humanities, Moscow, Russia

Abstract. Modern understanding of economic growth and social development trends is the result of deep interdisciplinary research and synthesis of diverse views of foreign and domestic scientists-economists, sociologists, and philosophers.

Personal capital of a person is considered by the authors as a new economic category and an important endogenous factor in the growth of the information economy, which must be evaluated and taken into account when forming a competitive strategy in the international arena of Russia.

Keywords: *economic growth, Inclusive institutions, Humanitarian Foundation for Social and Economic Development, Human capital.*

DOI: 10.14357/20790279200305

References

- Zamulin O.A., Sonin K.I.* Ekonomicheskij rost: Nobelevskaya premiya 2018 goda i uroki dlya Rossii.// *Voprosy ekonomiki*. 2019. № 1. s.11-36.
- Kubrina V.* «Lichnostnyj kapital kak osnova sovremennoj ekonomiki Rossii»//Kubrina V.A., Denieva A.K. 2019 g., *Vestnik RGGU, Vypusk 3* (2019) *Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*.
- Livshic V.N.* «Optimizaciya pri perspektivnom planirovanii i proektirovanii» – M.: «*Ekonomika*», 1984. – 205 s
- Porter M.E.* Konkurentnaya strategiya: Metodika analiza otraslej i konkurentov: Per. s angl. 2e izd. M., 2006.
- Romashchenko T.D. i Kisova A.E.* 2015. «Gumanizaciya ekonomicheskogo rosta: sodержanie, problemy i perspektivy razvitiya v Rossii»// *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*. 12 (aprel’), 8-21
- Smorodinskaya N.V., Katukov D.D., Malygin V.E.* (2019). SHumpeterianskaya teoriya rosta v kontekste perekhoda ekonomicheskikh sistem k innovacionnomu razvitiyu//*Journal of Institutional Studies*,11(2), 060-078,DOI: 10. 17835/2076-6297. 2019
- Smorodinskaya N.V., Malygin V.E., Katukov D.D.* Kak ukrepiť konkurentosposobnost’ v usloviyah global’nyh vyzovov: klasternyj podhod / Pod red. N.V. Smorodinskoj. – M.: Institut ekonomiki RAN, 2015 – 49 s.

8. Social'nyj kontekst ekonomicheskogo razvitiya v XXI veke / Otv. red. E.SH. Gontmaher, I.V. Grishin, I.P. Capenko – M.: IMEMO RAN, 2016. – 238 s
9. *Acemoglu D., Robinson J.* (2013). Why nations fail: The origins of power, prosperity and poverty. New York: Crown. [Rus. transl.: Ajemoglu D., Robinson J. (2016). Why some countries are rich and others are poor: the origin of prosperity, power and poverty. Moscow: Eksmo.]
10. *Acemoglu D., Akcigit U., Alp H., Bloom N., Kerr W.* (2018). Innovation, reallocation, and growth. American Economic Review, Vol. 108, No. 11, pp. 3450—3491.
11. *Aghion Ph., Howitt P.* (1992) A model of growth through creative destruction. Econometrica, Vol.60, No.2, pp. 323-335
12. *Arthur W.B.* (2013). Complexity economics: a different framework for economic thought // Santa Fe Institute Working paper: 2013-04-012. [To appear in the book]: Arthur W.B. (2013). Complexity Economics, Oxford Univ. Press.
13. *Klette T.J., Kortum S.* (2004). Innovating firms and aggregate innovation. Journal of Political Economy, Vol. 112, No. 5, pp. 986—1018.
14. *Kuznets S.* Economic Growth of Nations. Total Output and Production Structure. Harvard University Press.: <https://www.hup.harvard.edu/catalog.php?isbn=9780674493490>

V.N. Livshitz. Chief Research Officer, Doctor (Economy), Professor. Institute of system analysis of Federal State Institution “Federal Research Center Informatics and Management” of Russian Academy of Sciences” Moscow, Russia. Number of printed works: more than 400 (including more than 50 monographs). Research interests: Economics, transport, energy, mathematics, investment, analysis and evaluation of the effectiveness of investment projects. E-mail: livchits@isa.ru

V.A. Kubrina. Associate Professor, PhD (Economy). Russian state University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia. Number of printed works: more than 10. Research interests: Economics, marketing, human capital in Economics, project management. E-mail: vkubrina@yandex.ru (responsible for correspondence)